

Мы храним тебя, Россия!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Центральный орган Министерства обороны России • 2012 • 19 – 25 октября • Еженедельный выпуск • № 194 (26169)

ПРИШЛА ПОРА

3-я стр.

РОССИЯ
НА РЫНКЕ
ВООРУЖЕНИЙ

2-я стр.

ЧЕМ
ГОРДЯТСЯ
КАЗАКИ

4-5-я стр.

АРМИЯ
В СВЕТЕ
СОЦИОЛОГИИ

8-9-я стр.

«АНАДЫРЬ»,
ДОХНУВШИЙ
ХОЛОДОМ

12-15-я стр.

ШВЕЙК
ПО-ПРЕЖНЕМУ
НА СЛУЖБЕ

24-я стр.

Фото Алексея ВЕРПЕКИ.

ДЕРЖАТЬ ЭКЗАМЕН

ISSN 0023-4559

4670001800150

В урегулировании Карибского кризиса, который возник в октябре 1962 года и мог привести к третьей в XX веке мировой войне, важную роль сыграла советская военная разведка. О её деятельности в этот опасный период впервые рассказывает начальник Главного разведывательного управления (1992–1997 гг.) генерал-полковник Ф.И. ЛАДЫГИН и доктор исторических наук В.И. ЛЮТА.

В кольце необъявленной блокады

Подавляющее большинство зарубежных исследователей в качестве главной причины возникновения в октябре 1962 года Карибского кризиса, который угрожал перерасти в третью мировую войну с применением ракетно-ядерного оружия, называют размещение на территории Кубы советских ракет средней дальности. Эти ракеты были способны поражать объекты на территории США, что якобы поставило под угрозу само существование Соединённых Штатов. Формально рассуждая, можно допустить некую правомерность такой точки зрения. Но если вспомнить и объективно оценить международную ситуацию, сложившуюся к началу 1960-х годов, и характер военно-стратегической обстановки на американо-советском направлении, то выводы из анализа этой обстановки будут не столь однозначны, как это утверждали и утверждают западные и некоторые российские политологи и историки.

Можно понять чувства обычного жителя Нью-Йорка или других городов США, когда на них обрушилась лавина сведений, которые распространялись американскими средствами массовой информации относительно «смертельной опасности», нависшей над никогда не переживавшими иностранного нашествия американскими гражданами в связи с обнаружением на Кубе советских ядерных ракет.

Но при оценке ситуации, возникшей в международных отношениях в октябре 1962 года, нельзя забывать и о чувствах советских людей, переживших тяжелейшую войну с нацистской Германией и потерявших в ней 27 миллионов своих соотечественников — больше, чем все другие участники Второй мировой войны. Более того, не успели на полях сражений Великой Отечественной зарыть равные воронки и окопы, как бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль с благословения американского президента Г. Трумэна в марте 1946 года объявил о начале англо-американского крестового похода против СССР. Из союзника по антигитлеровской коалиции Советский Союз был превращён в главного противника. Восстанавливавшиеся с большим трудом советские города в соответствии с американскими секретными планами стали объектами для ядерных бомбардировок.

Сегодня мало кто знает, что в те далёкие трудные послевоенные годы ежедневно над головами советских людей с запада на восток летали десятки и даже сотни воздушных шаров неизвестного предназначения. И только специалисты знали, что это американские разведывательные шары, которые размещёнными на них фотоаппаратами разведывательными средствами сканировали всю территорию СССР. Летали эти шары на большой высоте. Сбить их было нечем.

Подобные провокационные действия осуществляли в советских территориальных водах подводные и надводные военные корабли США и их некоторых союзников по блоку НАТО. Ускоренными темпами вокруг территории СССР американцы создавали военные базы. В результате Советский Союз и его народы жили и работали как бы в кольце необъявленной блокады.

К началу 1960-х годов Соединённые Штаты развернули в странах Западной Европы, в Атлантике, Южной Корее, Японии, западной части Тихого океана тысячи средств доставки ядерного оружия. Только на Европейских ТВД США имели 105 ракет промежуточной и средней дальности «Тор» (в Великобритании) и «Юпитер» (в Италии и Тур-

ции), 200 оперативно-тактических ракет «Онект Джон» (в Греции и Турции), около 1.200 оперативно-тактических ракет других типов («Матадор», «Капран», «Лакросс» и т. д.). Более 400 гаубиц, способных вести стрельбу атомными зарядами, которые могли быть быстро переброшены к нашим западным границам, американцы разместили в Бельгии, Италии, Голландии, Великобритании, Западной Германии.

Вблизи границ СССР на Западе и Дальнем Востоке Соединённые Штаты имели почти 10 тысяч тактических самолётов — носителей ядерного оружия в составе военно-воздушных и военно-морских сил и морской пехоты. К началу 1960 года в стратегических ядерных силах США имели 2.850 самолётов бомбардировочной авиации, первые межконтинентальные ракеты «Атлас-Д», «Титан-Д», первые три из 41 запланированных к постройке атомных ракетных подводных лодок, оснащённых межконтинентальными баллистическими ракетами «Поларис», ускоренными темпами велись работы по созданию межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен». Всего в вооружённых силах США в 1960 году находилось свыше 18.600 ядерных боеприпасов, большая часть которых предназначалась для реализации планов нанесения ядерных ударов по городам и объектам на территории Советского Союза.

По количеству ядерных боеприпасов Соединённые Штаты превосходили Советский Союз в 11–12 раз. На стороне США было ещё большее превосходство по средствам доставки ядерного оружия, которые независимо от места размещения — будь то территория США или территории европейских союзников по НАТО — достигали объекты, расположенные на значительной части территории СССР. В то же время из-за меньшего количества и меньшей дальности действия советских средств доставки ядерного оружия Соединённые Штаты в то время оставались практически неуязвимыми в ответных действиях на агрессию против СССР.

Не составляет большого труда представить себе, каковы были ощущения советских людей, политического руководства СССР и командования его Вооружённых Сил, понимавших степень нависшей над ними

М.В. Захаров

военной угрозы.

В условиях созданной правящими кругами США и других стран НАТО крайне неблагоприятной для СССР военно-стратегической обстановки, переросшей в Карибский кризис, важную роль играла советская военная разведка, которая добывала ценные для политического руководства страны сведения. Иногда разведчикам приходилось решать и нестандартные для них задачи.

Беспрецедентная миссия

В 1961–1962 годах в деятельности отечественной военной разведки произошёл беспрецедентный случай. Офицеру Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР полковнику Георгию Никитовичу Большакову пришлось выполнить не свойственную военной разведчику миссию — встретиться с Робертом Кеннеди, братом американского президента, и принимать личное участие в передаче посланий руководителей США и СССР друг другу.

Что же заставило американского президента Джона Кеннеди и советского лидера Никиту Хрущёва подключить к обмену мнениями и посланиями не высокопоставленных американских и советских дипломатов в ранге послов, а полковника Георгия Большакова?

Георгий Никитович Большаков

Р.Я. Малиновский

У КРАЯ КАРИБСКОЙ

родился в Москве в 1922 году в семье железнодорожного служащего. После успешного окончания школы поступил на курсы военных переводчиков при военном факультете Московского института иностранных языков. В 1941–1943 годах принимал участие в Великой Отечественной войне. Война сформировала характер Большакова. Он научился всесторонне оценивать обстановку, выделять в ней главное, проявлять находчивость, разумную инициативу, самостоятельно принимать решения и отстаивать свою точку зрения. В 1943 году Большаков оказался в числе слушателей Высшей разведывательной школы Генерального штаба. В 1951 году Большаков, прекрасно владевший английским языком, был направлен в первую служебную командировку в США, где он должен был действовать под прикрытием должности корреспондента Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС).

Жить и работать с 1951 по 1955 год Большакову довелось в Нью-Йорке. В тот период Большаков смог подружиться с некоторыми американскими журналистами. Одним из них был репортёр газеты «Дейли Ньюс» Фрэнк Хоулмен. В своих статьях Фрэнк критиковал отдельные стороны жизни в Советском Союзе, но делал это вполне объективно и корректно. Большаков и репортёр американской влиятельной газеты поддерживали дружеские отношения.

В 1955 году возвратившись из Нью-Йорка полковник Большаков был назначен офицером для особых поручений при министре обороны СССР Г.К. Жукове. В аппарате Жукова Большаков работал около двух лет. Опыт, приобретённый в период служебной командировки в США, позволял ему успешно выполнять непростые задания министра обороны.

Когда 29 октября 1957 года Г.К. Жуков был снят с должности министра обороны, полковника Большакова откомандировали в распоряжение Главного разведывательного управления для дальнейшего продолжения службы.

В 1958 году командование военной разведки направило Большакова под «крышу» действовавшего в те годы информационного агентства Совинформбюро (с 1961 года — Агентство печати «Новости»). В зарубежных странах Бюро издавало журналы о Советском Союзе. В Вашингтоне, например, Совинформбюро печатало и распространяло журнал «Soviet Life». По взаимной договорённости в Москве американцы издавали журнал «Америка».

Работа, которую предложили Большакову, была творческой, в целом ему знакомой и интересной. В июне — августе 1959 года Большаков принимал участие в обеспечении визита вице-президента США Р. Никсона в Советский Союз. В составе группы журналистов, сопро-

вождавших Никсона, оказался и Фрэнк Хоулмен. Так пути Большакова и Хоулмена пересеклись второй раз. Георгий помогал американцу во время его поездки по городам Советского Союза.

В сентябре 1959 года в ГРУ Большакову присвоили оперативный псевдоним «Марк» и направили в Вашингтон в качестве заместителя редактора журнала «Soviet Life». Выполняя задание командования ГРУ, начальником которого в 1959 году стал генерал армии Иван Серов, Большаков развил активную деятельность. За сравнительно короткий срок он установил контакты с местными журналистами — сотрудниками крупных американских газет «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Кристен сайенс мониторинг», репортёрами американских и английских информационных агентств. Встретился он и с корреспондентом газеты «Дейли Ньюс» Фрэнком Хоулменом. Дружеские отношения были восстановлены.

Активность Большакова не прошла мимо внимания Федеральной службы безопасности США. Агенты ФБР установили на ним постоянное

тайное наблюдение. Чрезмерное внимание американской контрразведки к Большакову не было даже в период визита главы советского государства Никиты Хрущёва в США, который состоялся в сентябре 1959 года. В американской столице Хрущёв пробыл два дня. Он имел встречу с президентом Д. Эйзенхауэром, принимал участие в обеде в Белом доме, устроенном в его честь, беседовал с лидерами американского конгресса. Все эти и многие другие мероприятия с участием первых лиц СССР и США отражались в пресс-релизах советского посольства, которые готовил Большаков. Советским послом в Вашингтоне в тот период был Михаил Алексеевич Меньшиков, который на высоком уровне организовал визит Хрущёва в США.

1960 год мог оказаться переломным в истории советско-американских отношений. В Москве готовили к визиту в СССР американского президента Д. Эйзенхауэра. Но сближение между Москвой и Вашингтоном не произошло. Видимо, такой благоприятный поворот в отношениях между двумя государствами не входил в планы американского руководства.

1 мая 1960 года, когда в Советском Союзе торжественно праздновали Международный день солидарности трудящихся, в небе над Свердловском появился американский шпионский самолёт.

Нарушив границу советского воздушного пространства, самолёт летел на высоте около 20 тысяч метров и вела советских истребителей противозвуковой обороны был недосытаем. Но нарушитель был сбит зенитной ракетой С-75 «Десна». Американский пилот Пауэрс остался жив.

И.А. Серов

О происшествии в воздушном пространстве в районе Свердловска было немедленно доложено Н.С. Хрущёву, который в то время приветствовал демонстрантов на Красной площади. Разразился громкий международный скандал. Визит Эйзенхауэра в Москву был отменён.

В ноябре 1960 года президентом США был избран Джон Кеннеди, сравнительно молодой и энергичный политик. Он объявил о политике «новых рубежей», политике создания сильной Америки с развивающейся экономикой, способной соответствовать новым правительствам. Кеннеди назвал полёт самолёта-разведчика У-2 над территорией СССР провокацией и заявил, что если бы он был президентом, то «не допустил бы возможного инцидента и не разрешил бы такой полёт». В Москве на такие заявления обратили внимание.

В качестве наследства Джону Кеннеди от Эйзенхауэра достались дорогостоящие военные программы и размещённые в 1957 году на территории Италии, Турции и Великобритании ракеты среднего радиуса действия «Юпитер» и «Тор». Эти ракеты были нацелены на крупнейшие города Советского Союза.

Большаков, выполняя задание начальника ГРУ, регулярно докладывал в Центр о новых инициативах администрации Дж. Кеннеди, которая, к сожалению, продолжала расширять ядерную составляющую

американских вооружённых сил. Предвыборные обещания — одно. Практика государственного управления — другое. Объединить первое и второе — труднейшая задача, которую предстояло решить молодому американскому президенту.

29 апреля 1961 года Большаков встретил в Национальном пресс-клубе Фрэнка Хоулмена. Во время визита Хрущёва в США Большаков давал американскому репортёру дополнительную информацию, которой не имели другие журналисты. Главным редактор «Дейли Ньюс» был доволен. Доволен был и Фрэнк, и его влиятельные знакомые в Белом доме. В частности, одним из друзей Хоулмена был Эдвин О. Гатман, пресс-секретарь министра юстиции США Роберта Кеннеди. В беседах с Гатманом Хоулмен, видимо, неоднократно называл фамилию Георгия Большакова, сотрудника советского посольства, и давал ему положительную характеристику.

Большакову тоже нравился Хоулмен. Он был профессиональным журналистом, скромным и отзывчивым человеком. В 1959 году, когда Большаков восстановил отношения с Хоулменом, в ГРУ даже стали рассматривать американского журналиста в качестве ценного источника военно-политических сведений и присвоили ему псевдоним «Хилл».

Первая встреча с братом президента

Во время встречи в баре Национального пресс-клуба 29 апреля 1961 года Хоулмен предложил Большакову организовать ему встречу с братом американского президента. Хоулмен сказал, что от этого источника Большаков сможет получить такие сведения, которые наверняка будут представлять особый интерес для «его начальства».

Предложение прозвучало неожиданно. Георгий поблагодарил своего знакомого за интересное предложение, но попросил предоставить ему несколько дней на размышление.

Прибыв в посольство, Большаков доложил своему руководителю — президенту Главного разведывательного управления о предложении американского журналиста. Информация Большакова даже для опытного резидента военной разведки оказалась весьма неожиданной, и он запретил Большакову встречаться с братом президента.

30 апреля Большаков сообщил Хоулмену о том, что он не может встретиться с Робертом Кеннеди. Далее события развивались не так, как предполагали резидент ГРУ и Большаков.

Хоулмен 9 мая в 18 часов позвонил Большакову и пригласил его на ланч в один из ресторанчиков в Джорджтауне, старинном и уютном районе Вашингтона.

9 Мая — День Победы. Сотрудники советского посольства в США в

этот день торжественно отмечали очередную годовщину разгрома гитлеровской Германии. Большаков был занят. Но Хоулмен сказал, что он тоже представитель страны, сражавшейся против Гитлера, и предложил не забывать о бывлом военном содружестве. Отказаться от встречи с «союзником» Большаков не мог.

За столом в ресторане Джорджтауна Хоулмен сообщил о том, что в 20.30 брат президента США Роберт Кеннеди будет ждать Большакова у входа в министерство юстиции.

Большаков оказался в безвыходном положении. Подумав, он сказал своему собеседнику, что не готов к такой встрече.

— Ты всегда готов, Георгий, — ответил Хоулмен и предложил подбодрить Большакова на своей машине к входу в министерство юстиции.

Большаков принял решение: он едет на встречу с братом американского президента.

В 20.30 Большаков и Хоулмен подошли к входу в министерство юстиции. На гранитных ступеньках сидели Роберт Кеннеди и его пресс-секретарь Эдвин Гатман.

Хоулмен представил Большакова

дик. Кеннеди предложил продолжить встречу в его офисе.

Беседа продолжалась около часа и сорока пяти минут Роберт Кеннеди, видимо, остался доволен первым

Г. Н. Большаков

контактом с Большаковым и предложил встретиться ещё раз в неформальной обстановке после прояснения позиций сторон по затронутым

вопросам. Через несколько дней в ГРУ стало известно, что Захаров доложил о встрече полковника Большакова с братом президента США министру обороны СССР. О встрече Большакова с Р. Кеннеди стало известно первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву.

Подробный отчёт Большакова о встрече с Р. Кеннеди относился к области большой политики. В нём были раскрыты важные пожелания американского президента, изложены частные замечания внешнеполитического характера и самого Роберта Кеннеди.

В отчёте Большакова также говорилось, что, по словам Кеннеди, правительство США особенно волнуется вопрос: с чего начать сближение с СССР. Президент по-прежнему желает встречи с Н. Хрущёвым и считает, что эта встреча должна носить характер не только общего обмена мнениями, но и предусматривать достижение соглашения по конкретным проблемам, например в области запрещения ядерных испытаний.

Большаков доложил, что Кеннеди доверительно сообщил ему о posi-

ция 1961 года.

Возникла беспрецедентная ситуация. При наличии в Вашингтоне официального советского посла М. Меншикова и американского посла в Москве Л. Томпсона создавалась неофициальный конфиденциальный канал связи между правительствами двух государств. Для чего? Ответ на этот вопрос до сих пор не смогли дать ни американские, ни советские дипломаты.

Без преувеличения, можно предположить, что причины для уста-

Франк Хоулмен

новления подобного контакта по инициативе Р. Кеннеди были достаточно вескими. Президент Дж. Кеннеди, видимо, искренне хотел обновления американско-советских отношений. Поэтому через своего брата пытался без лишних посредников найти пути диалога с советским руководством.

В Вашингтоне ему в этом деле могли помешать многочисленные сторонники консервативных сил и конкуренты из республиканской партии. Именно поэтому Дж. Кеннеди и решил создать конфиденциальный канал обмена мнениями с советским руководством. Это представляется вполне логичным. Другие разумные объяснения трудно отыскать. Хрущёв тоже был готов использовать любые возможности для улучшения отношений с США.

На совещании Политбюро приняты постановление, в котором было два пункта. Первый: «Утвердить предложенный Министерством иностранных дел СССР и Министерством обороны СССР проект указа резиденту ГРУ о встрече т. Большакова с братом президента США Робертом Кеннеди». И второй: «Копию указаний направить советскому послу в США т. Меншикову».

В указаниях говорилось, что товарищу Большакову поручается встретиться с Робертом Кеннеди. При встрече Большаков должен сообщить ему, что с момента предыдущей беседы с Робертом Кеннеди он, Большаков, имел возможность почитать и посоветоваться с друзьями относительно поднятых им, Кеннеди, вопросов и теперь хотел бы со своей стороны с такой же открытостью, как это сделал Роберт Кеннеди, изложить ему своё мнение по некоторым из затронутых им вопросов.

Далее говорилось, что в Советском Союзе всегда придавали и придают большое значение улучшению советско-американских отношений, считая, что от состояния этих отношений во многом зависит современная международная обстановка. Большакову рекомендовалось сказать, что, несмотря на то что в СССР и США существуют разные социальные системы и имеются идеологические разногласия, тем не менее бесспорно является то, что в вопросе международных отношений между нашими странами по существу нет непреодолимых препятствий к тому, чтобы СССР и США могли поддерживать добрососедские отношения и решать имеющиеся спорные вопросы путём переговоров.

Большаков должен был выразить надежду, что его собеседник Р. Кеннеди и новое правительство США разделяют такой подход к советско-американским отношениям. Если это так, то это уже важная предпосылка для начала сближения между нашими странами, о чём спрашивал Р. Кеннеди в предыдущей беседе.

Р. Кеннеди говорил о том, что в Советском Союзе будто бы недооценивают способностей нового прави-

тельства США и лично президента Дж. Кеннеди. Неясно, что могло заставить Р. Кеннеди так думать. Напротив, в Советском Союзе, как известно, благоприятно отнеслись к избранию Дж. Кеннеди президентом США. Более того, с приходом Дж. Кеннеди к власти в СССР связывались и, насколько ему, Большакову, известно, связываются определённые надежды на то, что отношения между нашими странами смогут войти в ту колею, в которой они находились во времена Франклина Рузвельта. Об этом не раз заявлял глава Советского правительства Н. С. Хрущёв. Об этом же достаточно убедительно свидетельствует благоприятная реакция советской стороны на предстоящую встречу Н. С. Хрущёва с президентом Дж. Кеннеди.

В связи с этим нельзя пройти мимо замечания Р. Кеннеди о том, что события на Кубе и в Лаосе «несколько охладили пыл президента к урегулированию взаимоотношений с Советским Союзом».

Конечно, нельзя отрицать, что за последнее время международная обстановка в связи с известными событиями на Кубе, а также отчасти и в Лаосе, за которые не несёт ответственности Советский Союз, некоторым образом накалилась. Об этом приходится только сожалеть.

Однако не следует оставлять надежды — и мы не оставляем её — на улучшение международной обстановки и изменение к лучшему советско-американских отношений. Можно только приветствовать, что президент, как сказал Р. Кеннеди, также не теряет надежды на то, что удастся наладить отношения между нашими странами в течение ближайших лет.

Большаков должен был сказать Р. Кеннеди, что в своих отношениях к США, как об этом не один раз заявлял Н. С. Хрущёв, Советский Союз не добивается каких-либо преимуществ, не добивается ничего иного, кроме как дружественного сотрудничества, основанного на принципах мирного сосуществования. Такое сотрудничество, конечно, не может означать односторонние уступки со стороны Советского Союза. В улучшении советско-американских отношений должны быть заинтересованы обе стороны — как Советский Союз, так и Соединённые Штаты. Иными словами, советско-американское сотрудничество должно быть взаимно выгодным и равноправным. Если же в Соединённых Штатах кто-либо питает иллюзии, что советско-американские отношения можно строить в ущерб интересам Советского Союза или добиваться от него односторонних уступок, то такая политика, конечно, заранее обречена на провал.

Можно вполне определённо сказать, что указания ЦК КПСС полковнику Н. Г. Большакову — подробная инструкция о том, что хотели бы его московские «друзья» сообщить американскому президенту.

В указаниях была изложена и точка зрения советского руководства относительно положения на Кубе и американско-кубинских отношений. Большакову рекомендовалось затронуть вопрос о Кубе. Сказать, что его московским «друзьям» непонятно, что имел в виду Р. Кеннеди, когда в предыдущей беседе назвал кубинскую проблему «мёртвой». Если собеседник хотел сообщить, что правительство США отказалось от агрессивных действий и от вмешательства во внутренние дела Кубы, то, безусловно, такое решение только приветствовалось бы в Советском Союзе.

Большаков должен был сказать Р. Кеннеди о том, что ему должна быть хорошо известна позиция Советского Союза на этот счёт. Она была изложена в посланиях Н. С. Хрущёва президенту Дж. Кеннеди. Советский Союз не заинтересован в том, чтобы между США и Кубой были напряжённые отношения. Все советские люди приветствовали бы, если бы и в этом районе был установлен прочный и длительный мир. Но здесь дело не за Кубой и не за СССР. Известно, что правительство Кубы уже заявило о своём желании нормализовать отношения с США. Теперь слово за президентом Кеннеди.

(Продолжение на 14–15-й стр.)

ПРОПАСТИ

Н. Хрущёв и Д. Эйзенхауэр. Вашингтон, 1959 г.

Роберту Кеннеди. После этого репортаж «Дейли ньюс» и пресс-секретарь министра удалились.

Большаков и Кеннеди направились в уютный сквер около Национального музея естественной истории. Обстановка располагала к беседе.

Роберт Кеннеди, тщательно подбирая слова, неторопливо сообщил Большакову о том, что американское правительство и президент США обеспокоены тем, что советское руководство недооценивает способности нового правительства США и лично президента. Недавние события на Кубе, в Лаосе и Южном Вьетнаме усугубляют опасность непонимания Москвой политики новой администрации. «Если эта недооценка сил США имеет место, — сказал Кеннеди, — то это может вынудить американских руководителей выбрать соответствующий курс».

Осудив «нединамичную и беспомощную политику прежней администрации», которая оставила новому правительству, как сказал Роберт Кеннеди, «тяжёлое наследство», брат президента заверил Большакова, что Джон Кеннеди много работает над вопросами новой «прогрессивной политики», которая будет проводиться действительно в национальных интересах.

Кеннеди доверительно сказал Большакову, что Белый дом ищет нетрадиционные подходы к Кремлю, попросил проконсультироваться с «друзьями» в Москве и сообщить ему их мнение. Одновременно он обещал выяснить точку зрения президента.

Начался мелкий весенний дож-

деблем советско-американских отношений.

Прибыв в посольство, Большаков доложил резиденту о встрече с Робертом Кеннеди и содержании состоявшейся беседы. В Центр было отправлено подробное донесение Большакова. В конце донесения резидент сделал приписку, в которой изложил собственную оценку состоявшейся встречи. В ней, в частности, говорилось следующее: «... *Непонятна настойчивость и цель намерений Р. Кеннеди в установлении неформальных контактов с нашим посольством. Как известно, посол Меншиков дважды встречался с Р. Кеннеди в здании посольства СССР уже после избрания Дж. Кеннеди президентом США. Посол Меншиков в настоящее время находится в отпуске уже несколько дней.*

Резидент недоумевал, почему Роберт Кеннеди проявил интерес именно к Георгию Большакову? Таких дипломатов, как Большаков, в советском посольстве в Вашингтоне было более шестидесяти. В «Дипломатическом листе» посольства СССР, изданном государственным департаментом США, Георгий Большаков числился под номером 308.

Мандат ЦК КПСС

В ГРУ донесение резидента из Вашингтона вызвало неоднозначную оценку. Начальник американского управления генерал-майор Соколов, прочитав донесение из Вашингтона, написал на бланке шифротелеграммы резолюцию: «*Непонятно, почему «Марк» был выбран Р. Кеннеди для такой беседы.*

Генерал Соколов доложил сооб-

щению американской делегации на переговорах в Женеве, которая будет делать всё для достижения соглашения и создания действительно нейтрального Лаоса. Большаков также сообщил, что Р. Кеннеди уклонился от обсуждения вопроса о Кубе, заявив, что «это проблема мёртвая».

Ни в ГРУ, ни в Министерстве обороны СССР не могли понять, что имел в виду Роберт Кеннеди, называя вопрос о Кубе «мёртвой проблемой», и не обратили на это определение внимания. Хрущёв, наоборот, заинтересовался этой непонятной оценкой.

Н. С. Хрущёв положительно отнёсся к отчёту полковника Большакова. В Москве в первой половине 1961 года явно ощущался голод на достоверную политическую информацию из США. Кремль, учитывая смену власти в Вашингтоне, пытался понять, по каким направлениям могут развиваться отношения с новой американской администрацией. Необходимо было каким-то образом нейтрализовать последствия громкого скандала, возникшего в результате уничтожения американского самолёта-разведчика над Свердловском 1 мая 1960 года.

Позтому для Хрущёва отчёт Большакова о встрече с братом американского президента, который предложил установить неофициальные контакты, пришёлся как нельзя кстати.

По предложению Н. С. Хрущёва возможность использования конфиденциального канала Хрущёв — Большаков — Кеннеди была рассмотрена на заседании Политбюро ЦК КПСС, которое состоялось 16

В завершающей части беседы полковнику Большакову рекомендовалось отметить полезность подобного личного откровенного обмена мнениями и выразить готовность продолжить встречи с Р. Кеннеди, когда он того пожелает.

Изучение этого уникального по содержанию документа позволяет сделать однозначный вывод: советское руководство поручало полковнику Г.Н. Большакову сложное, ответственное и нестандартное для военной разведки задание. Большакову нес личную ответственность за безошибочную передачу Роберту Кеннеди мнения его «друзей» из Москвы.

В ходе будущих встреч и бесед с Робертом Кеннеди полковнику Георгию Большакову предписывалось придерживаться строгих правил, которые также были изложены в Указаниях ЦК КПСС.

В конце указаний подчёркивалось, что тов. Большакову необходимо поддерживать тесный контакт с послом Меньшиковым.

Так, военный разведчик полковник Г.Н. Большаков получил секретный мандат ЦК КПСС, который обязывал его приступить к выполнению беспрецедентной миссии в Вашингтоне. В Москве хотели улучшить отношения с США. В Вашингтоне, видимо, тоже стремились к этому...

«Mongoose» и «Анадыр»

Полковник Большаков встречался с Робертом Кеннеди с мая 1961-го по ноябрь 1962 года около 50 раз. В ходе этих встреч обсуждались различные проблемы, звучали разные запоминающиеся предложения, велись дружеские беседы о театре, полётах в космос и произведениях Льва Толстого. Однако ни разу ни Кеннеди, ни Большаков в тех беседах не упоминали слова «мангуст» и «Анадыр». Тем не менее эти слова являлись ключевыми в понимании причин, которые привели в октябре 1962 года к резкому обострению советско-американских отношений и возникновению опасной конфронтации — Карибскому кризису, который американцы назвали «чёрным октябрьем». Этот кризис мог принести всему человечеству огромные бедствия.

«Mongoose» — кодовое название операции центрального разведывательного управления США, одобренной президентом США, Дж. Кеннеди в 1961 году. В русскоязычных исследованиях эта операция названа «Мангуст». Операция была нацелена на свержение режима Фиделя Кастро на Кубе. Готовили её лучшие специалисты ЦРУ в области проведения тайных операций. Об операции «Mongoose» в США знали президент Дж. Кеннеди, его брат Роберт Кеннеди, директор ЦРУ, министр обороны и некоторые другие высокопоставленные американские должностные лица.

«Анадыр» — кодовое название операции, предусматривавшей переброску советских войск на Кубу, разработанной в Генеральном штабе в мае 1962 года. В Министерстве обороны СССР об этой операции знали 54 маршала, генерала и офицера. В полном объёме информацией об «Анадыре» владели Н.С. Хрущёв, министр обороны Р.Я. Малиновский, начальник Генерального штаба М.В. Захаров и его заместитель — начальник Главного оперативного управления Генштаба, секретарь Совета обороны СССР генерал С.П. Иванов. Специфика операции заключалась в том, что переброске подлежали не только артиллерия, танки и личный состав, но и баллистические ракеты среднего радиуса действия.

Почему были разработаны планы секретных операций «Mongoose» в США и «Анадыр» в СССР, когда и Дж. Кеннеди, и Н. Хрущёв публично высказывались за улучшение советско-американских отношений?

Разработка плана операции «Mongoose» связана с желанием американского руководства не допустить укрепления на Кубе режима Фиделя Кастро. Куба не представляла военной угрозы для США, однако она стала примером антиамериканской модели государственного уст-

ройства для других стран Латинской Америки. С этим администрация Кеннеди не могла согласиться.

Предпринимались ли попытки урегулировать американо-кубинские отношения мирным путём?

А.М. Гуськов

Предпринимались. Представители США и СССР несколько раз обсуждали эти проблемы в ходе переговоров. В 1961 году представитель президента США Ричард Гудвин встретился с Че Геварой, одним из идейных вдохновителей и организаторов кубинской революции. Итог встречи оказался для США неприемлемым. Вашингтон направил для переговоров на Кубу своего представителя Бена Билла, который предложил Фиделю Кастро придерживаться югославского пути поведения, независимого от СССР. Кастро предложение отклонил.

Тогда по указанию президента Д. Эйзенхауэра директор ЦРУ А. Даллес с помощью своих инструкторов начал вооружать и тайно направлять на Кубу подготовленных наёмников, пытаясь с их помощью спровоцировать массовые беспорядки на острове. Были разработаны и проведены операции «Партия» и «Лимория», в ходе которых наёмники должны были уничтожить Ф. Кастро и его брата Рауля и установить в стране проамериканское правительство. Операция должна была завершиться весной 1961 года. Однако организовать государственный переворот на Кубе при Эйзенхауэре агентам ЦРУ не удалось.

Став президентом США, Дж. Кеннеди тщательно изучил процесс подготовки операции, перенёс срок её проведения с 5-го на 12-е, затем на 17 апреля 1961 года, 12 апреля Кеннеди созвал пресс-конференцию, на которой заявил, что вооружённые силы Соединённых Штатов Америки ни при каких обстоятельствах не начнут интервенцию на Кубу.

Это был отвлекающий манёвр. Об участии инструкторов ЦРУ в подготовке переворота на Кубе американский президент, разумеется, предпочёл не упоминать.

17 апреля 1961 года кубинские контрреволюционеры, объединённые инструкторами ЦРУ в «Бригаду 2056», высадились в заливе Кочинос, на юго-западном побережье Ку-

Взяты в плен наёмники из бригады, разбитой на Плайя-Хирон, апрель 1961 г.

бы. Однако, как обещал директор ЦРУ Даллес американскому президенту, кубинский народ мятежников не поддержал. В течение трёх дней сторонники Фиделя Кастро разгромили вторгшихся наёмников ЦРУ, планы которых были известны кубинской разведке. Провокация провалилась.

Провал операции по свержению

режима Кастро вызвал в США негативную реакцию. Дж. Кеннеди отправил в отставку А. Даллеса. Новым директором ЦРУ был назначен Джон Маккоун, «человек со стороны», который не имел ни оперативного (разведывательного), ни военного опыта. Однако он находился в сравнительно близких отношениях с братьями Кеннеди.

Провалом ЦРУ незамедлительно воспользовался министр обороны США Р. Макнамара. По его предложению в США 1 октября 1961 года была создана ещё одна разведывательная служба — Разведывательное управление министерства обороны (РУМО). Главной причиной создания РУМО, конечно, было завершение реформы вооружённых сил США. До этого в США у каждого вида вооружённых сил имелись разведывательные службы, добывавшие сведения в интересах командования армии, ВВС и флота. Теперь к ним добавился центральный орган военной разведки. Министр обороны Макнамара хотел избавиться от информационной монополии ЦРУ и этого добился. Начальником РУМО был назначен генерал-лейте-

нтенант Джозеф Ф. Кэрролл. Несмотря на провал ЦРУ в заливе Кочинос, в Вашингтоне не отказались от планов свержения режима Ф. Кастро. В ноябре 1961 года Дж. Кеннеди подписал директиву о подготовке и проведении новой тайной операции против Кастро, которую было поручено организовать ЦРУ. Помощь разведке должны были оказать министерство обороны и государственный департамент. В ЦРУ эта операция получила кодовое наименование «Mongoose». Ответствен-

Аллен Даллес

ность за эту операцию возложена на департамент, министерства обороны и некоторых других ведомств. В ЦРУ в рамках этого проекта была создана спецгруппа «W», в состав которой входило около 400 штатных сотрудников. Роберт Кеннеди занял в отношении Кубы жёсткую позицию. На проведение операции «Mongoose», по его словам, «нельзя жалеть ни денег, ни времени, ни усилий».

«Mongoose» была создана специальная межведомственная группа из представителей ЦРУ, гос-

рывать это утверждение.

В 1962 году в состав советской разведки входили две самостоятельные разведывательные службы, которые занимались разведывательной деятельностью за рубежом. Первая — Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. Вторая — Первое главное управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Советская военная разведка (ГРУ) в 1961-м — начале 1962 года получила значительное количество сведений, раскрывавших замыслы американской администрации в отношении Кубы. В частности, в июне 1961 года резидент ГРУ сообщил в Центр из Вашингтона о том, что среди генералов и офицеров вооружённых сил США провал вторжения на Кубу вызвал большое недовольство кругами, которыми была организована эта операция. Большинство офицеров и генералов считает, что это была наивная и опасная авантюра, подорвавшая авторитет США.

Объединённый комитет начальников штабов и ЦРУ дано указание тщательно готовиться к ново-

У КРАЯ КАРИБСКОЙ

Ф. Кастро в боевых порядках кубинских танкистов на побережье в районе залива Кочинос, апрель 1961 г.

нант Джозеф Ф. Кэрролл.

Несмотря на провал ЦРУ в заливе Кочинос, в Вашингтоне не отказались от планов свержения режима Ф. Кастро. В ноябре 1961 года Дж. Кеннеди подписал директиву о подготовке и проведении новой тайной операции против Кастро, которую было поручено организовать ЦРУ. Помощь разведке должны были оказать министерство обороны и государственный департамент. В ЦРУ эта операция получила кодовое наименование «Mongoose». Ответствен-

ность за эту операцию возложена на департамент, министерства обороны и некоторых других ведомств. В ЦРУ в рамках этого проекта была создана спецгруппа «W», в состав которой входило около 400 штатных сотрудников. Роберт Кеннеди занял в отношении Кубы жёсткую позицию. На проведение операции «Mongoose», по его словам, «нельзя жалеть ни денег, ни времени, ни усилий».

План операции «Mongoose» состоял из двух этапов. Первый — август—сентябрь 1962 года — подготовка и инширование антикастровского «повстанческого» движения на Кубе. Второй — октябрь 1962 года — организация восстания на Кубе, поддержка его Соединёнными Штатами и свержение правительства Ф. Кастро.

Важным условием успеха операции считалось создание агентами ЦРУ на территории Кубы подпольных организаций, которые должны были инициировать вооружённое восстание на острове и затем обратиться к правительству США с просьбой оказания помощи в борьбе против режима Кастро.

Операция «Mongoose» должна была завершиться в октябре—ноябре 1962 года. Накануне очередных выборов в конгресс в ноябре 1962 года такая акция должна была активизировать избирателей, принести победу Демократической партии, что укрепило бы положение Дж. Кеннеди в американской системе власти.

Добьёлся ли советская разведка сведения об операции «Mongoose»? Как утверждает министр обороны СССР Д. Язов в своей книге «Карибский кризис», изданной в 2006 году, «в Москве знали об этих планах и приговорах». Попробуем конкретизи-

му вторжению на Кубу. Очевидно, что с этим государственный департамент США получил указание проводить мероприятия против Кубы в политическом, экономическом и информационном отношении, с тем чтобы вызвать недовольство населения Кубы правительством Кастро.

29 августа 1961 года резидент ГРУ, действовавший в Нью-Йорке, сообщил в Центр о том, что, «по данным агента «Д», «правительство США уммыленно раздувать напряжённость обстановку в Европе и под прикрытием этой обстановки завершить подготовку к интервенции на Кубу с целью свержения режима Фиделя Кастро».

В 1961—1962 годах советская военная разведка имела своих разведчиков в ряде стран Латинской Америки. На территориях некоторых из них инструкторы ЦРУ занимались формированием отрядов из кубинских беженцев и их военной подготовки. Сведения об этих отрядах также поступали в штаб-квартиру ГРУ.

В этот же период времени командование Главного разведывательного управления наладило взаимодействие с военной разведкой кубинских вооружённых сил. Кубинские разведчики проходили усердную подготовку в учебных заведениях ГРУ и уже в начале 1962 года вполне профессионально, а главное, активно решали разведывательные задачи, связанные с добыванием сведений о тайных планах правительства США против Кубы.

Военный атташе полковник В.И. Мещеряков, действовавший на Кубе, получал достоверные сведения

от кубинских разведчиков, имевших своих агентов в США и в странах Латинской Америки. К маю 1962 года в ГРУ сложилось чёткое представление о том, что США готовят в качестве наёмников кубинских беженцев, которым и предстояло стать первым эшелоном вторжения, поддержанным затем подразделениями регулярной армии США.

Ценные сведения смогли добыть и разведчики Первого главного управления КГБ. 21 февраля 1962 года первый заместитель председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР генерал-полковник П.И. Иващенко направил в ЦК КПСС, министру иностранных дел СССР А.А. Громыко и министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Р.Я. Малиновскому докладную записку. Иващенко сообщил: «По данным из кругов американского конгресса, Соединённые Штаты планируют спровоцировать правительство Кубы на такие действия, которые позволили бы американцам осуществить против Кубинской Республики военную операцию и быстро, не более чем за один сутки, покончить с правительством Ф.

Кастро». 24 мая 1962 года группой генералов и офицеров Генерального штаба, которой руководил генерал-майор А.И. Грибов, была завершена разработка плана «Анадырь». Его утвердил министр обороны Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. План был доложен членам Президиума ЦК КПСС. Решение: мероприятия «Анадырь» утвердить целиком и единогласно; резолюция: «Документ хранить в Министерстве обороны. По получении согласия Ф. Кастро его утвердить».

Для переговоров с Ф. Кастро на Кубу была направлена делегация. В её состав входили главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов и другие ответственные лица. Возглавил де-

американская разведка — ЦРУ и РУМО. Вряд ли РУМО успело за короткий срок своего существования создать резидентуры на Кубе. Однако в Москве не без основания считали, что ЦРУ имело свои тайные агентурные группы на территории острова Свободы. Предстояло выявить их и нейтрализовать. Эту задачу было поручено решить начальнику Управления военной контрразведки ВС СССР, которой руководил генерал-майор А.М. Гуськов.

В ночь с 13 на 14 июля 1962 года на теплоходе «Латвия» группа советских военных контрразведчиков, которой командовал контр-адмирал А.Тихонов, прибыла на Кубу. Вместе с кубинскими органами безопасности, с которыми Тихонов наладил тесное взаимодействие, контрразведчики начали проводить оперативные мероприятия, направленные на выявление и нейтрализацию на Кубе американских агентов. Вскоре удалось зафиксировать работу в эфире агентурного передатчика, который работал в особом режиме и действовал около секунды. Контрразведчики заперли этот передатчик и захватили с поличным резидентом ЦРУ Клементом Инкландом. У него были изъяты сверхбыстродействующий передатчик, автоматический шифратор новейшей модификации, средства тайнописи, два пистолета «Браунинг», фотоаппарат «Минокс», фальшивые документы, авторучка-пистолет и 14 тысяч золотых песо.

Была раскрыта и крупная нелегальная подрывная организация, которая именовалась «Дивизией Нарцисса Лопеса». Руководители этой организации поделили Кубу на семь зон, во главе каждой из которых был назначен резидент. В ходе операции по ликвидации «Дивизии Нарцисса Лопеса» было захвачено 237 заговорщиков, выявлены девять складов оружия, большие суммы денег в долларах и золотых песо.

Тем временем в советских портах скрытно осуществлялась погрузка на морские суда личного состава, боевой техники, оружия, медикаментов, продовольствия. Погрузочные работы проводились в ночное время. Вся система управления войсками осуществлялась устными распоряжениями, что исключало утечку сведений. Все военнослужащие были одеты в штатскую одежду.

После окончания сосредоточения на Кубе советских войск (или по мере необходимости) предполагалось направить на Кубу (ориентировочно в сентябре 1962 года) с дружеским визитом эскадру надводных кораблей Военно-морского флота под командованием вице-адмирала Г.К. Абашвили и эскадру подводных лодок.

В сентябре 1962 года директор ЦРУ Джон Макгоуэн доложил президенту США Дж. Кеннеди: «...После всестороннего обсуждения и исследования американская разведка пришла к заключению, что Советский Союз не намерен превратить Кубу в стратегическую базу... Так как знает, что риск репрессивных мер со стороны США слишком велик...»

Согласно этой оценке ЦРУ, правительство Кубы не имело сил, которые могли бы помешать реализации плана операции «Mongoose».

8 сентября из Вашингтона резидент ГРУ сообщил в Москву: «...Президент Кеннеди обратился к конгрессу с просьбой предоставить ему право призвать на действительную службу из резерва всех видов вооружённых сил 150 тысяч человек на период не более года. Это мероприятие объясняется «усилением военного потенциала Кубы коммунистами и другими признаками обострения международной напряжённости».

Обращение президента в конгресс получило поддержку руководителей Демократической и Республиканской партий. 10 сентября резидент ГРУ сообщил начальнику военной разведки: «...Руководители партий заверили, что конгресс охотно утвердит этот законопроект на следующей неделе».

Подготовка операции «Mongoose» вступила в завершающую стадию.

Провал в Нью-Йорке

В начале сентября 1962 года представители Республиканской партии в американском конгрессе собрали материалы, свидетельство-

Ракета «Юпитер» на позиции

вавшие о переброске советских военных грузов на Кубу. Утечка этих сведений происходила из структур американской разведки, где было немало противников Дж. Кеннеди. Республиканцы высказали предположение о возможном размещении на Кубе советских ракет. В США в этот период времени проводились активные испытания новых ракетных систем. «Ракетная тема» постоянно присутствовала на страницах ведущих американских газет.

Поэтому утверждения о советских ракетах на Кубе — не достоверная информация американской разведки, а предположение журналистов, которые с большим удовольствием сообщали о достижениях американской ракетостроительной промышленности и создании суперсовременных по тем временам межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен-1» и «Титан-2».

Республиканцы подвергли Дж. Кеннеди резкой критике. Будучи уверенным, что ему удастся не допустить размещения советских ракет на Кубе, Дж. Кеннеди решил выступить с заявлением. 4 сентября он пригласил полтора десятка конгрессменов на встречу посвящённую кубинскому вопросу. Цель встречи — показать, что администрация в курсе всех событий, происходивших на Кубе. «Факты свидетельствуют, — заявил Кеннеди, — что Хрущёв строят на Кубе оборонительные объекты и ничего более».

После этого президент поручил своему помощнику Пьеру Сэллинджеру зачитать заявление президента на пресс-конференции, организованной в тот же вечер. В заявлении указывалось: «В последние четыре дня из разных источников в правительство США поступала информация, которая, без сомнения, свидетельствует, что русские предоставили кубинскому правительству целый ряд противозвоздушных оборонительных ракет с радиусом действия 25 миль, подобных первым моделям наших ракет «Найк». Белый дом заверяет американский народ, что администрация держит этот вопрос под контролем и будет продолжать знакомить общественность с новой информацией немедленно по мере её поступления и после тщательной проверки».

Заявление Кеннеди было доложено Н.С. Хрущёву 5 сентября, когда он находился на отдыхе в Пингуде. Операция «Анадырь» ещё не завершилась. Перевозимые вооружения, в том числе и ракеты средней дальности, ещё не были развёрнуты на Кубе. Предстояло предпринять какие-то меры, которые могли бы позволить завершение создания стартовых позиций для ракет Р-12 и Р-14.

Для решения этой сложной проблемы у Хрущёва имелось только две возможности.

Первая — ускорить завершение операции «Анадырь» и усилить Группу советских войск на Кубе.

Вторая — успокоить американского президента, сообщив ему о том, что советское правительство не имеет планов нападения на США.

Для передачи этого сообщения американскому президенту Хрущёв мог использовать возможности нового советского посла в Вашингтоне Анатолия Добрынина, который приступил к выполнению своих обязанностей в американской столице 15 марта 1962 года. Но Хрущёв предпочёл использовать известный ему неофициальный канал. В тот же день начальник ГРУ получил из Пингуды указание выявить, где находится полковник Большаков.

Большаков находился в Москве в очередном отпуске. По указанию начальника ГРУ он срочно вылетел в Пингуду, где был представлен Хрущёву. В ходе беседы Большаков доложил об обстановке в Вашингтоне, о его встречах с Робертом Кеннеди, сообщил, что в конце сентября вылетает в американскую столицу. Хрущёв поручил Большакову встретиться с Робертом Кеннеди и сообщить ему, что Советский Союз не размещает на Кубе наступательные оружие.

11 сентября в московских газетах было опубликовано Заявление ТАСС, в котором говорилось, что советское правительство «осуждает ведущуюся в США враждебную кампанию против СССР и Кубы». Было подчеркнуто, что «сейчас нельзя нападать на Кубу и рассчитывать, что это нападение будет безнаказанным для агрессора».

Завершив свой отпуск в Москве, Большаков отправился в Вашингтон. Тем временем в США происходили чрезвычайные события.

15 сентября резидент ГРУ в Вашингтоне сообщил в Центр о том, что сенат единогласно одобрил закон, предоставляющий право президенту США призвать 150 тысяч резервистов и задержать на службе на срок до 12 месяцев офицеров и солдат, которые находились на военной службе, если этого потребует развитие обстановки на Кубе, в Берлине и других районах. Срок действия этого закона — до 28 февраля 1963 года.

В донесении также сообщалось о том, что министерству обороны США разрешено приступить к работе добровольцев в вооружённые силы США из числа кубинских эмигрантов.

21 сентября президент Дж. Кеннеди по просьбе министра обороны США Р. Макнамара санкционировал активизацию полётов американских разведывательных самолётов У-2 над Кубой. Об этом военные разведчики незамедлительно сообщили в Москву.

Военные приготовления США против Кубы, видимо, потребовали усиления деятельности американской контрразведки против советских разведчиков в Вашингтоне и Нью-Йорке. Возможно, такие меры предусматривались планом операции «Mongoose» на её завершающей стадии. Видимо, так оно и было.

28 сентября в 23.00 в Нью-Йорке агенты ФБР были задержаны советские дипломаты Иван Выродов и Евгений Прохоров. Здержание произошло во время встречи разведчиков с гражданином США Корнелиусом Дрюмондом. У арестованного Дрюмонда агенты ФБР нашли атташе-кейс с секретными документами. При обыске дипломатов было обнаружено новое задание агенту Выродова и Прохорова обвинили в незаконной деятельности на территории США.

29 сентября газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью об аресте агентов ФБР американского моряка Дрюмонда. Газета «Нью-Йорк миррор» поместила заявление директора ФБР об аресте Дрюмонда и двух советских разведчиков. В некоторых газетах были опубликованы фотографии Дрюмонда, Выродова и Прохорова в момент их обыска в отделении ФБР.

Выродову и Прохорову было предложено покинуть территорию США. На сборы было предоставлено 48 часов.

Фёдор ЛАДЫГИН,
Владимир ЛЮТА.
(Окончание следует.)

ПРОПАСТИ

Дж. Кеннеди, директор ФБР Э. Гувер (в центре) и Р. Кеннеди, 1961 г.

Кастро».

И далее: «Военные специалисты США разработали план операции против Кубы, который, по тем же данным, поддерживает президент Кеннеди. Согласно этому плану, основной удар по Кубе предполагается нанести с американской военной базы Гуантанамо при поддержке кораблей военно-морского флота, находящихся в Карибском море. Действия наземных сил будут поддерживаться военно-воздушными силами, базирующимися во Флориде и Техасе...»

Ценные сведения, свидетельствующие о подготовке агентств ЦРУ свержения режима Кастро, поступали в Москву и от военных разведок Польши и Чехословакии.

В целом советское руководство и командование Вооружённых Сил СССР получило в начале 1962 года достоверные сведения о том, что в США планируют в ближайшие месяцы повторить попытку свержения правительства на Кубе. Об этом свидетельствует и выступление Н.С. Хрущёва в кубинском посольстве в Москве. Поздравляя представителей Кубы с очередной годовщиной революции, Хрущёв сказал: «Тревожные вести приходят сегодня с Кубы, вести о том, что наиболее агрессивные американские монополисты готовят прямое вторжение на Кубу. Более того, они стремятся представить ситуацию таким образом, будто на территории Кубы Советский Союз планирует установить или уже разместил свои ракеты бомбы...»

Этот факт говорит о том, что уже в январе 1961 года Хрущёв что-то знал о планах американской администрации, направленных против Кубы и ее руководителей. Из содержания этого выступления, которое прозвучало 2 января 1961 года, напрашивается неожиданный вывод — идею создания на Кубе группы советских войск подкасал Хрущёву сами американцы. В 1962 году Хрущёв этой идеей воспользовался.

Так или иначе, но, учитывая сведения ГРУ и КГБ о нарастающей угрозе Кубе со стороны США, полити-

легию Ш.П. Рашидов, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана.

План развёртывания Группы советских войск на Кубе предусматривал сосредоточение на острове Свободы до 44 тысяч военнослужащих (реальная численность советского военного контингента к концу сентября составила 41 тысячу человек), развёртывание 51-й отдельной ракетной дивизии в составе пяти ракетных полков (всего пусковых установок ракет Р-12 и Р-14 — 40), двух полков фронтовых крылатых ракет по 8 пусковых установок в каждом и к ним 80 ракет в ядерном снаряжении. Планировалось разместить на Кубе три дивизиона ракет «Луна» по 2 пусковые установки в каждом, а также перебросить на Кубу бомбардировщики Ил-28 с соответствующим количеством для них атомных бомб. Была предусмотрена переброска и другой военной техники.

Главной задачей Группы советских войск на Кубе было «обеспечение совместной обороны Республики Куба и Союза ССР».

Создание Группы советских войск на Кубе было одобрено кубинским правительством. Вскоре был подготовлен секретный советско-кубинский договор. Командующим ГСВК был назначен генерал армии И.А. Плиев.

Решение о размещении на Кубе Группы советских войск было принято. Впервые после размещения американских ракет «Юпитер» и «Тор» в Турции, Италии и Великобритании советские ракеты средней дальности Р-12 и Р-14, размещённые на Кубе, могли увеличить стратегические возможности Советского Союза. Размещение советских войск на Кубе преследовало исключительно оборонительные цели. И оружие, которое направлялось на Кубу, имело в связи с целью его размещения сугубо оборонительный характер — слергать, не допустить агрессии.

Важно было организовать и провести операцию «Анадырь» так, чтобы о ней раньше времени не узнала